

данта Севастополя о начале войны // Родина. 2021. № 6. С. 15–19; Тихонов В.В. «Я поставил неплохо работу»: интервью с комендантом г. Севастополя А.П. Старушкиным об обороне города в 1941–1942 гг. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. Вып. 2. М., 2022. С. 461–499).

⁹ См. также: Вклад учёных-историков... С. 134.

¹⁰ Будницкий О.В. Революция памяти: устная история Великой Отечественной войны // Российская история. 2021. № 3. С. 191.

¹¹ Маношин И.С. Героическая трагедия: о последних днях обороны Севастополя (29 июня – 12 июля 1942 г.). Симферополь, 2001; Нуждин О., Рузаев С. Севастополь в июне 1942 года: хроника осаждённого города. Екатеринбург, 2013; и др.

¹² Ерошенко В.Н. Лидер «Ташкент». М., 1966; Жидилов Е.И. Мы отстаивали Севастополь.

М., 1960; Ласкин И.А. На пути к перелому. М., 1977; и др.

¹³ Будницкий О.В. Революция памяти... С. 187–188.

¹⁴ См.: Попов А.Д. События военной истории 1942 года и их интерпретация в эго-документах Ф.С. Октябрьского // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. Т. 22. 2022. № 2. С. 27–34.

¹⁵ Hellbeck J. Die Stalingrad-Protokolle. Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht. Übersetzung der Protokolle aus dem Russischen von C. Körner und A. Nitschke. Frankfurt a/M, 2012; Stalingrad: the city that defeated the Third Reich / Ed. by J. Hellbeck. N.Y., 2015; Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев / Пер. с нем. К. Левинсона; отв. ред. Й. Хелльбек; сост. К. Дроздов, Д. Лотарева, С. Маркова, Д. Файнберг, Й. Хелльбек. М., 2015; Изд. 2. М., 2018.

Александр Ватлин

Спортивные битвы холодной войны*

Aleksandr Vatlin

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Sports' battles of the Cold War

DOI: 10.31857/S2949124X24020252, EDN: HGGFXN

Фразу «Спорт вне политики» приходится слышать довольно часто, причём в гораздо большей степени от чиновников, нежели от самих спортсменов. Бойкоты и санкции с политической подоплёкой, отказ от рукопожатий и взаимная травля лишний раз подтверждают, что спорт неотделим от современной повестки дня, а достижения в этой сфере рассматриваются как фактор укрепления национального и международного престижа. Рецензируемая книга иллюстрирует этот очевидный ныне факт, раскрывая его истоки и процесс становления.

То, насколько мощный потенциал «мягкой силы» заключён в спорте

высших достижений, стало понятно достаточно рано. Уже в межвоенный период выдающиеся атлеты приобрели не меньшую известность, чем «звёзды» немого кино. Основатель современного олимпийского движения П. де Кубертен вспоминал «кампанию, нацеленную на то, чтобы Лига наций, недавно созданная и ещё плохо ориентировавшаяся в ситуации, завладела Играмми»¹. Подобные идеи «едва ли имели шансы на утверждение», однако после Второй мировой войны ситуация изменилась. Авторы книги справедливо отмечают, что участие СССР в международных спортивных состязаниях открыло новый

* Куприянов А.И., Зубкова Е.Ю., Мухаматуллин Т.А., Прозуменников М.Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М.: Весь мир, 2023. 487 с.

«фронт» противостояния двух систем. «Осознание возросшего влияния страны на международной арене привело к переосмыслению роли спорта высших достижений в первой стране социализма, преимущества которого требовалось продемонстрировать всему миру» (с. 42). Однако процесс занял некоторое время: в первой главе ярко показана межведомственная борьба по этому вопросу (ВЛКСМ — ВЦСПС — профильные министерства), объясняющая «противоречивые государственные решения, принятые в 1946–1947 гг. в области спорта» (с. 47).

Новую политическую линию сформулировало постановление ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г., в котором ставилась задача завоевать лидирующие позиции в мире по основным видам спорта. Акцент переносился с массовой физической культуры на спорт высших достижений, с товарищеских встреч на победы любой ценой. Это решение предопределило ключевые направления развития спорта, причём не только советского, но и мирового. Если западным атлетам пришлось принимать вызов, брошенный соперниками из СССР, то «отечественной системе... не оставалось другого выбора, кроме как воспользоваться отдельными преимуществами централизованного управления страной для достижения успеха... на международной арене»². Руководитель советского спорта послевоенных лет Н.Н. Романов отмечал, что с началом холодной войны «заметно изменилось отношение к итогам наших выступлений на международных соревнованиях. На первый план выдвинулся вопрос престижа, связанного с победами советских спортсменов... Приняв решение участвовать в соревнованиях за рубежом, мы обязаны были обеспечить победу, иначе “свободная” буржуазная пресса будет обливаться грязью

не только советских спортсменов, но и весь наш народ. Так было не раз. Для получения разрешения на поездку на международные соревнования я должен был направлять на имя И.В. Сталина специальную записку, в которой давалась гарантия победы»³.

Авторы справедливо отказались от чёрно-белого видения ситуации. Поворот к олимпизму и конкуренции с «классовым врагом» вызвал в послевоенном СССР волну массового энтузиазма. Популярность большого спорта способствовала развитию физкультурного движения, победы спортсменов работали на легитимность режима. Однако очевидно, что данная модель могла быть эффективной только при движении «от победы к победе». Власть стала заложницей обещанных достижений — любое поражение воспринималось общественным мнением как системный срыв, население не скрывало недовольства.

Классовая борьба на стадионах и вокруг них велась не только в мировом масштабе. Весьма познавателен сюжет об искоренении «вражеских элементов» в спортивном руководстве Эстонии (с. 34–39). Перспективная в научном плане тема спорта как средства выражения национального самосознания народов СССР (например, даже во время международных встреч болельщики отдавали себе отчёт в том, что тбилисское «Динамо» — грузинский клуб, а киевское — украинский) проходит через многие разделы книги.

Оперативный контроль высших и местных властей над исследуемой сферой представлен тщательно и разносторонне, с опорой на документы высших административных органов, включая Спорткомитет СССР. В биографиях большинства его руководителей прослежена «комсомольская линия», позволявшая им чутко реагировать на менявшиеся предпочтения членов высшего руководства страны.

Последние имели различные мнения о том, в каком направлении должен развиваться советский спорт, и после смерти Сталина принятие решений происходило коллегиально. Яркий пример — противостояние в партийных и государственных структурах «профессионалов» и «массовиков», ответственных за политику в этой сфере. Победой вторых, позицию которых отстаивал К.Е. Ворошилов, стало решение 1955 г. о проведении первой Спартакиады народов СССР (с. 132–133, 382). Немалое внимание в книге уделено позиции Л.И. Брежнева, который был, с одной стороны, заядлым болельщиком, с другой — осторожным политиком. Характерны его сомнения по поводу Олимпийских игр в Москве: «Как-то сложилось таким образом, что нами было принято решение провести спортолимпиаду в СССР. Стоит это мероприятие колоссальных денег... Есть и такой вопрос, что из опыта проведения подобных Олимпиад в прошлом могут быть разного рода скандалы, которые могут очернить Советский Союз» (с. 172)⁴.

Красной нитью через книгу проходит анализ ползучей профессионализации советского спорта, которая на словах властями отрицалась, а на деле — прогрессировала. Вторая тема — формирование спортивной дипломатии: растущей политической ангажированности международных организаций, в которые с начала 1950-х гг. входили советские функционеры. Практика быстро показала, что это обоюдоострый инструмент — спортивные федерации выражали протесты и по поводу режима апартеида в ЮАР, и из-за репрессий в странах социалистического блока. В результате СССР долго отказывался от идеи провести Олимпиаду в Москве, хотя родилась она ещё в 1956 г. (с. 139). Однако растущая популярность международных соревнований вела к тому, что

подобные механизмы «мягкой силы» неуклонно набирали вес и влияние, а значит, попадали в арсенал холодной войны.

Водораздел между первой и второй главами — смерть Сталина и последовавшие за ней перестановки на верхних этажах партийно-государственной власти — во многом очевиден. Водораздел же второй главы — рубеж 1960–1970-х гг. — требует пояснения и получает его. А.И. Куприянов говорит о масштабной реформе системы управления советским спортом, завершившей десятилетние попытки передать её на поруки общественности (с. 150–151). Воссоздание в 1968 г. Комитета по физкультуре и спорту при Совете министров СССР стало следствием ряда чувствительных поражений советских сборных, прежде всего на олимпиадах в Гренобле и Мехико. Причём теснить СССР с первого места в общекомандном зачёте начал не только «классовый враг» (США), но и подросшие «друзья» из соцлагеря — в первую очередь спортсмены из ГДР, испытывавшие на себе все прелести системы «научного отбора» потенциальных олимпийцев и врачебно-фармацевтического контроля⁵. Советские специалисты тоже включились в допинговую гонку, однако не добились в ней выдающихся результатов (с. 158–161).

Истинные и мнимые успехи порождали новые проблемы — социальный статус спортсменов высшей пробы настолько оторвался от среднестатистического, что стал предметом обсуждения не только в Совкомспорте, но и в ЦК КПСС. Не минули спортивные движение и приписки, являвшиеся бичом СССР. Так, чиновники довели число занимающихся в секциях до 70 млн человек, при том что на 9 млн «бумажных» легкоатлетов приходилось всего около 6 тыс. профессиональных тренеров (с. 168). Раздел

о 1980-х гг. заканчивается историей двух олимпийских бойкотов. Окончание холодной войны, как многим тогда казалось, поставило крест на подобной практике, и мировой спорт, действительно окажется отныне «вне политики». Спустя пару десятилетий реальность посрамила оптимистов.

Особняком стоит третья глава, посвящённая отражению темы спорта в советском кинематографе. Представляется, что претензия на методологическую новизну воплощена удачно, хотя фильмы, как мы знаем, нужно видеть. Понимая это, авторы отказались от пересказа, сосредоточив внимание на ключевых сюжетах: карьерном росте спортсменов, взаимодействии с «воспитавшим их коллективом», социально-политической подоплёке успехов. Этот перечень можно продолжать до бесконечности, хотя молодой читатель наверняка заскучает, столкнувшись со штампами и эмоциями, которые покажутся ему безнадёжно устарелыми. Неясно, почему картинам послевоенных лет отведены две трети текста (с. 269—331), тогда как в последующие три десятилетия кино затронуло гораздо более широкий спектр социальных проблем, включая теневую сторону большого спорта («Хоккеисты», «Чудо с косичками»). В этой связи следует обратить внимание на важный тезис авторов: большой спорт на протяжении всей послевоенной эпохи практически не имел коммерческой составляющей — за исключением нескольких зрелищных, а следовательно, «хозрасчётных» видов спорта. Затратный характер мероприятий опирался как на идеологические постулаты («долой коммерцию на спортивном фронте»), так и на отсутствие институтов гражданского общества, способных выступить с альтернативными проектами (те же сообщества болельщиков в советскую эпоху являлись исключительно неформальными).

Несомненной удачей книги (и отличным подарком для читателей) стало приложение — истории учёных, которым удалось или пришлось прикоснуться к Олимпиаде-80. Подкупает искренность очеркистов, которые (в меру своих сил) хотели показать товар лицом, мечтали удивить мир советским гостеприимством. Гиды, переводчики, охранники и даже прачки, ярые болельщики, стремившиеся любой ценой попасть в Москву, и неисправимые пессимисты, бежавшие из неё на время действия, — все они представляли поколение, которое можно условно назвать «олимпийским». Некоторые из их родителей помнили Фестиваль молодёжи и студентов 1957 г., ставший одним из символов хрущёвского «раскрепощения». В 1980 г. ситуация оказалась уже совершенно иной, «просто так» ничего не происходило. Несмотря на это, «колёсики и винтики» огромной системы, сработавшей тем летом чётко и безотказно, приобрели уникальный опыт участия в большом национальном проекте, сопровождавший их всю последующую жизнь.

Рецензент это знает не понаслышке. Меня, студента первого курса, поступившего на исторический факультет МГУ с твёрдым намерением стать археологом, буквально мобилизовали на работу с туристами из ГДР, которые заменили схлынувший после вторжения в Афганистан поток западных гостей, желавших увидеть олимпийскую Москву. Сказать, что я вместе со своими подопечными наслаждался спортивными состязаниями, значит покривить против истины. За пару месяцев «курса молодого бойца» в меня успели вложить достаточный минимум идеологически мотивированной ответственности, но радикально улучшить знание немецкого языка не смог бы и волшебник. В результате пришлось осваивать его

на ходу, постоянно переспрашивая незнакомые слова у туристов и впитывая необычную культуру их поведения. Это были трактористы из округа Зуль, что-то вроде нашего Нечерноземья. Они расслаблялись по полной, в то время как я наседкой бегал вокруг группы, пытаюсь внушить её членам требуемые правила поведения. Так или иначе, мой олимпийский опыт не пропал даром — распрошавшись с археологией, я решительно подался в германисты. Это лирическое отступление служит одной цели — призвать коллег-историков (прежде всего молодое поколение) обратить внимание на полезное начинание авторского коллектива. Практика сбора живых свидетельств о событиях мирового масштаба (и особенно об участии в них «маленького человека») должна быть продолжена и заслуживает серьёзного научного осмысления.

Возвращаясь к коллективно-монографической части книги, хотелось бы отметить масштаб задуманного, который вряд ли может уместиться под одной обложкой. То, что для авторов является целиной, в западной исторической науке давно уже привычная тема, о чём справедливо сказано во введении (с. 9—12). Пользуясь лозунгами давно прошедших дней, нам предстоит ещё много сделать для того, чтобы «догнать и перегнать». Так, хотя во введении заявлен транснациональный подход, в основной части он проявляется лишь спорадически. Спортивная политика СССР выступает изолированно от тенденций, доминировавших как в международном олимпийском движении, так и в коммерческом спорте западных стран. Хотелось бы увидеть более детальную прорисовку соотношения в жизни конкретных спортсменов любительства и профессионализма. Победа последнего очевидна, но в СССР она достаточно долго и успешно маскиро-

валась, получая соответствующее идеологическое и фольклорное обоснование (вспомним хотя бы спортивный цикл песен В.С. Высоцкого: «Профессионалам — зарплата навалом... и даже за проигрыш и за ничью»). В книге чувствуется отсутствие единой методологической основы, заметна и разница в стилистике текстов, которую могла бы унифицировать твёрдая редакторская рука. Отсылки к архивным материалам и публикациям документов достаточно, что же касается историографической базы, то хотелось бы не только видеть её во введении, но и чувствовать реальную опору на неё в основной части (исключением является раздел о гендерном аспекте советского спорта). Акцентируя внимание на истории власти, авторы не уделили достаточного внимания спорту высших достижений как инструменту «мягкой силы» и преобразования социума⁶.

Но даже с учётом замечаний следует подчеркнуть: налицо синтезирующий характер представленного исследования. Оно открывает перед читателем важный срез жизни современного общества, желающего быть сильным и красивым, подражая своим кумирам из мира большого спорта. Попытка государства взять это движение под контроль, превратить его в дополнительный способ собственной легитимации и заработать на нём внешнеполитический капитал вряд ли характерна только для СССР. В то же время приведённый авторами книги материал показывает, насколько прочно можно привязать большой спорт к большой политике там, где власть имеет для этого практически неограниченные ресурсы.

Примечания

¹ Кубертен П. Олимпийские мемуары. М., 2001. С. 115.

² Родиченко В.С. Олимпийская идея для России (повторение пройденного). М., 2004. С. 61.

³ Романов Н.Н. Трудные дороги к Олимпу. М., 1987. С. 57.

⁴ Цитируя данную записку, датированную декабрём 1975 г., авторы называют её адресатом К.У. Черненко. На самом деле в тот момент он был лишь секретарём самого генсека, а поступил документ секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову, отвечавшему за идеологические вопросы (См.: Пять колец под кремлёвскими звёздами. Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011. С. 31).

⁵ Подробнее см.: ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация? Сборник статей. М., 2017. С. 175–192.

⁶ Применительно к московской Олимпиаде см., например: Орлов И.Б., Попов А.Д. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация. М., 2020. Авторы исследования справедливо отметили, что «каждая Олимпиада активизировала усилия в области культурной дипломатии, поскольку любая страна, вне зависимости от политического режима, стремилась использовать такого рода мегасобытия для улучшения своего международного имиджа».

Оксана Нагорная

Советский большой спорт в контекстах холодной войны*

Oksana Nagornaia

(Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia)

Soviet elite sport in the contexts of the Cold War

DOI: 10.31857/S2949124X24020264, EDN: HGEROR

С недавнего времени особое внимание исследователей привлекает культурное измерение холодной войны. Преодоление понимания её как лишь военного и политико-идеологического противостояния, интерес к межкультурным связям, отход от сосредоточения на сверхдержавах обеспечивают приращение знаний о послевоенной эпохе¹. Актуальные историографические дискуссии исходят из представления о том, что всемирные фестивали молодёжи², туризм³, международные выставки⁴ и театральные гастроли⁵ выступали не только в качестве инструментов пропаганды или конкуренции систем, но и как средство взаимного сближения. В этот перечень необходимо добавить также большой спорт⁶. Победы на крупных соревнованиях (прежде всего Олимпийских играх) воспринимались как свидетельство превосходства той

или иной социально-политической системы, а фасад «честного противоборства» скрывал колоссальные вложения ресурсов, активную работу СМИ, безжалостный расчёт, далеко не спортивную конкуренцию и множество сломанных человеческих судеб.

Сюжеты книги многообразны. Как в условиях глобального противостояния и ограниченности ресурсов СССР делал выбор между массовым физкультурным движением и спортом высших достижений? Кто, когда и в каких целях превратил советский спорт в инструмент внешней и внутренней пропаганды? Какие официальные и теневые механизмы позволили обеспечить качественное превосходство на международных чемпионатах при официальном отсутствии в стране профессиональных спортсменов? Как зрители воспринимали и интерпретировали кинообразы спортсменов? Читатель

* Куприянов А.И., Зубкова Е.Ю., Мухаматулин Т.А., Прокуменщиков М.Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М.: Весь мир, 2023. 487 с.